

— Чай почти готов, будь любезен, накрой стол в столовой, — сказала мне Поппи, — А я пока поставлю чесночный хлеб в духовку, чтобы он разогрелся.

Десять минут спустя Поппи принесла в столовую сервировочное блюдо, а затем тарелку с нарезанным чесночным хлебом. Пока она раскладывала еду по нашим тарелкам, Поппи обратилась к Дженни:

— Я знаю, вы сказали, что едите что угодно, вчера я собиралась приготовить это для своих тетюшек. Нита, подруга сестры Алекса, веганка, поэтому я хотела приготовить кое-что веганское, затем у нас был небольшой кризис с моей подругой Кэти и у меня не было времени готовить. Мы отправились в удивительное непальское место недалеко от Барклайса ...

— О, я знаю это место, оно хорошее.

— Это здорово, я понятия не имела, что заказать, поэтому попросила официанта принести мне все, что ему понравится, я взяла пиццу с сыром яка и немного клецок с бараниной, это было здорово.

— Удивительно, я живу на той же улице недалеко от этого местечка, как-нибудь я заскочу туда вечером.

— Круто, если вы не хотите есть в одиночестве... — сказала Поппи, наливая еще вина.

— Если это так же вкусно, как пахнет, я думаю, что сэкономлю свои деньги и позволю тебе накормить меня, — засмеялась Дженни, откусывая кусочек чесночного хлеба.

— Как я уже говорила, — сказала Поппи, — еда полностью веганская, я собиралась использовать курицу, но решила оставить ее на потом и использовать тот же рецепт, который я использовала для Ниты и Хелен.

— Это действительно вкусно, — сказала Дженни, — Как я понимаю, это тофу с грибами, но какой соус?

— Это вино с миндальным молоком и немного горчичного порошка для его загущения, есть некоторые споры о употреблении вина веганами, но мы игнорируем это, потому что Нита пьет это вино.

— Мне это нравится, спасибо, приятно, когда для меня готовят еду.

— Разве у вас нет парня, который готовил бы для вас?

— Нет, и у меня нет девушки, у меня только я, мои растения и мои милые пингвины.

— О-о-о, это печально, вы такая красивая.

— Спасибо, Поппи, трудно поддерживать отношения, когда ты работаешь столько часов, сколько мы. А когда вываливаешь на потенциальных парней или подруг вещи, которые видел, многие из них просто убегают, мои пингины - хорошие слушатели, и они не судят меня.

Поппи и Дженни съели по второй порции пасты, пока я разогревал яблочный пирог на десерт. Поппи принесла тарелки и сполоснула их, прежде чем сложить в посудомоечную машину.

Она остановилась и обняла меня за талию, прежде чем вернуться в столовую: — Ты ей нравишься, я уверена, — прошептала она, прежде чем быстро поцеловать меня в щеку, — Кстати, этот одеколон приятный, тебе следует носить его чаще, не слишком мужской.

Я отнес горячий яблочный пирог в столовую с кувшином богатого мадагаскарского ванильного мороженого, которое было очень хорошо принято.

Потом мы перешли в гостиную, Поппи включила тихую музыку, и мы сели на большой диван с Дженни посередине, она, похоже, была только рада такому расположению.

— Мне интересно, когда вы находите бездомную девушку, — начала Поппи, — что, если она не хочет возвращаться домой?

— Ну, если ей больше 16 лет, то мы не можем заставить ее вернуться домой, она может свободно жить на улице, мы направляем ее в социальные службы, пишем рекомендации, но мы не можем забрать ее домой, если она не хочет идти. Очевидно, то же самое и с мальчиками.

— Ух ты, социальные службы бесполезны, они хотели забрать меня домой, мне пришлось вылезти из окна туалета, чтобы сбежать от них, черт, я ни за что бы не вернулась в эту адскую дыру.

— В большинстве случаев дети в безопасности возвращаются домой, подростковые эмоции зашкаливают, и малейшие разногласия часто обостряются и приводят к тому, что дети убегают. Да, бывают случаи, подобные твоему, когда возвращение домой является потенциальным смертным приговором, и мы должны все сбалансировать, а иногда нам приходится принимать очень трудные решения о том, что делать с ребенком. В случае Джеммы все, что я читала о ее семье, говорит о том, что она могла бы спокойно вернуться домой, но мы не знаем наверняка, что происходит за закрытыми дверями.

— Точно, — воскликнула Поппи, — никто в моей школе не знал, что происходит дома, я приходила каждый день, у меня никогда не было синяков на виду, и у меня всегда было оправдание, если их замечали на физкультуре или что-то в этом роде. Даже когда моя мама была в отъезде, иногда она уходила с парнем и не возвращалась два или три дня, я ходила в школу, и я могла готовить сама, или делать бутерброд, или мне хватало школьного завтрака и ужина.

— Я полагаю, Джемма никогда не упоминала о доме...

— Никогда, никто не говорит о доме. Первое правило клуба беглецов - никогда не говорить о том, почему ты сбежал.

— Я думаю, что жизнь достаточно дерьмовая и без того, не стоит донимать других людей удручающими историями о доме.

— А если я расскажу вам о том, где вы могли бы найти кучу девушек, но в то же время и кучу педофилов, что было бы приоритетом полиции в этой ситуации?

— Лично я бы арестовала мужчин, но я также хотела бы поговорить с девушками.

— Это ситуация или/или, Дженни, я расскажу вам об этом месте только в том случае, если вы пообещаете позволить каждой девушке сбежать через заднюю дверь.

— Значит, это не какая-то гипотетическая ситуация?

— Нет, это реальное место недалеко от Лестер-сквер, порно-кинотеатр, где раз в месяц показывают детское порно, мы иногда заходили и находили клиентов, они не могли к нам прикоснуться, но нам платили за то, чтобы мы им дрочили. Мы им нравились, потому что у нас маленькие руки, особенно у Белль, у нее крошечные руки, поэтому из-за них мужские члены кажутся больше.

— Ты ведь не снималась ни в одном из фильмов, не так ли? — спросила Дженни.

— Черт возьми, нет, я никогда ничего не делала с включенным светом.

— Итак, где это место?

— Мне нужно, чтобы вы пообещали, что девочкам будет позволено сбежать, никто из них не хочет возвращаться домой, и они определенно не хотят попасть в тюрьму.

— Я не могу этого обещать, я всего лишь констебль, такое решение будет принимать инспектор.

— Когда я приду завтра, чтобы посмотреть фотографии, могу ли я поговорить с инспектором, наверняка арест кучки педофилов может добавить ему звездочек, и девушкам можно будет дать сбежать.

— Хорошо, я спрошу, когда завтра заступлю на дежурство.

— Спасибо.

— Девушка, чью фотографию ты сохранила, это Белль, о которой ты только что упомянула?

— Да, она была моей лучшей подругой, почти сестрой во многих отношениях.

— Ты раньше говорила, что не знаешь, где она, это неправда, не так ли?

— Ну, это не ложь, я не знаю точно, где она, но я знаю в общем. Но я не собираюсь вам говорить, потому что, хотя я и не знаю, почему она убежала, я знаю, что она определенно не хочет возвращаться домой. Ей не место на улице, она такая хрупкая, такая красивая, я предложила дать ей достаточно денег, чтобы вернуться домой, но она отказалась, что-то в доме так напугало ее, что она была готова спать на улице, чтобы держаться подальше оттуда.

— Хорошо, я больше не буду тебя ни о чем спрашивать о Белль.

— спасибо.

Мы немного посидели в тишине, слушая музыку, потом вдруг Поппи вскочила и схватила айпад.

— Знаете что, Дженни, Алекс никогда не видел стриптизершу, как это вообще возможно? Я собираюсь исправить это прямо сейчас.

Она переключила музыку на что-то сексуальное из 70-ых, затем запрыгнула на кофейный столик и начала раскачиваться в такт музыке, двигаясь, присаживаясь на корточки, показывая нам свой зад, затем сверху вниз, она действительно устроила нам шоу.

Дженни прижалась ко мне и обняла меня:

— Она все время такая?

— Только когда возбуждена, а она возбуждена большую часть времени, если честно.

— Хорошо, я просто посижу и буду наслаждаться шоу.

Поппи медленно расстегнула три пуговицы на ее рубашке поло и наклонилась, открывая Дженни хороший вид на ее декольте, — У нее красивая грудь, — прошептала Дженни, я мог только кивнуть в согласии, в горле пересохло.

Она сняла рубашку через голову и развернулась, бросив рубашку через всю комнату, прежде

чем сбросить все свои кроссовки.

В одном лифчике, юбке и носках до колен, она спрыгнула со стола и оседлала Дженни, которая вместо того, чтобы протестовать, положила руки на попку Поппи, и они поцеловались.

Поцелуй очень быстро стал очень страстным, и Дженни вскоре расстегнула лифчик Поппи, Поппи немного отстранилась, чтобы бросить лифчик через всю комнату вместе со своей рубашкой и обувью, Дженни обхватила правую грудь Поппи и начала лизать и покусывать ее сосок.

— О боже, это так мило, — выдохнула Поппи, — смотри и учись, Алекс, мне это нравится.

Дженни работала с обеими грудями по очереди, в то время как Поппи терлась своей киской о бедро Дженни, пока не произошло неизбежное.

— О черт, я кончаю, о черт, Дженни, прости.

— Ах, неважно, их можно постирать, когда я вернусь домой.

Дженни подняла Поппи со своих колен и посадила на мои:

— Теперь моя очередь, — сказала она, запрыгивая на стол.

— Ооо, констебль Дженни собирается раздеться для нас, — сказала Поппи, скользнув на сиденье рядом со мной, прижимаясь грудью к моей руке.

Дженни взяла айпад и сменила музыку на песню Донны Саммер “Я чувствую любовь”, затем начала танцевать. Она была хороша, двигалась под музыку, кружилась, приседала, ныряла, она расстегнула достаточно пуговиц на блузке, чтобы показать нам глубокое декольте.

— О боже, она так хороша, — сказала Поппи, благоговей перед Дженни, пока та танцевала для нас.

Дженни сняла блузку и расстегнула лифчик, рот Поппи приоткрылся, когда она увидела размер груди Дженни, они были большими и полными, даже больше, чем у Хелен, но они были довольно твердыми, высоко сидели на груди, а не свисали.

Скинув туфли, Дженни расстегнула брюки и позволила им упасть, демонстрируя нам пару сексуальных, хотя и слегка влажных, розовых кружевных трусиков.

Чувствуя слишком одетой, Поппи сорвала юбку и трусики, прежде чем присоединиться к

Дженни на столе, они танцевали вместе, целовались, играли с грудью и попками друг друга.

Поппи встала на колени, прижавшись ртом к киске Дженни, Дженни издала глубокий стон, когда Поппи начала облизывать ее трусики:

— О черт, это так хорошо, прошло много времени с тех пор, как девушка делала это со мной.

Когда Поппи отстранилась, чтобы глотнуть воздуха, Дженни сорвала с себя трусики и бросила их на пол, затем потянула лицо Поппи назад к своей киске.

Если это то, на что похожи стриптиз-шоу, то у меня в молодости был серьезный пробел.

— О, черт, Поппи, еще немного, о боже, о боже, я кончаю, о, вау, девочка, это потрясающе.

Поппи отстранилась и облизнула губы, Дженни опустилась на колени, и они страстно поцеловались, Дженни обхватила ягодицы Поппи, а Поппи обхватила руками спину Дженни.

Казалось, прошла целая вечность, но, возможно, прошло всего несколько минут, прежде чем они оторвались друг от друга, обе хватая ртом воздух.

Когда они успокоились, Поппи посмотрела на Дженни:

— Э-э-э, я не хотела, чтобы это случилось, я всегда, кажется, выхожу из-под контроля.

— Все в порядке, Поппи, это было так весело.

— Ах, видишь ли, на моем месте должен был быть Алекс, а не я. У меня двухнедельный запрет на секс, потому что мне нужно оправиться от травм после изнасилований, и, как я уже сказала, я продолжаю выходить из-под контроля, и поэтому я до сих пор не оправилась. Тетя Нита запретила мне заниматься сексом в течение двух недель, и я надеялась, что ты сможешь мне помочь, ну, не столько помочь мне, сколько Алексу.

— Ах, ну, у меня нет этических возражений против этого, на самом деле мне больше нравятся девочки, чем мальчики, но если ты не можешь с ним веселиться, я определенно дам Алексу шанс.

— Потрясающе, мы с нетерпением ждали этого, давай, Алекс, идите наверх.